

ПОСЛЕДНЯЯ СПРАВКА

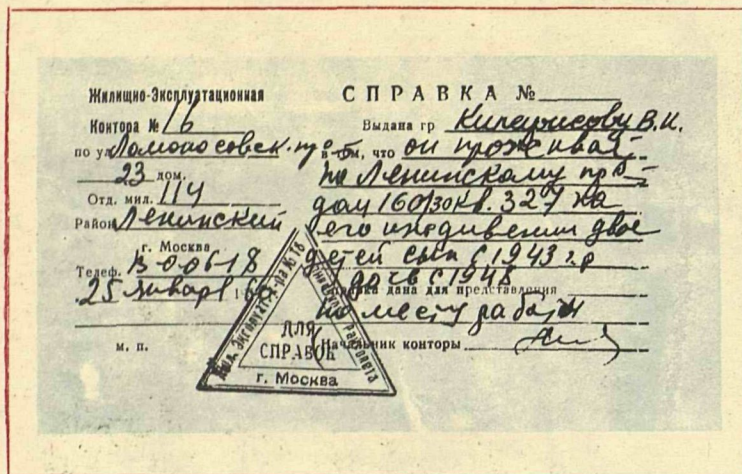

ВИЖУ вокруг себя унылые лица. Вижу погруженных в безнадежную грусть и тоску людей. У них понурые позы, в их потухших взорах полная бесперспективность.

О чем же грустят они, по ком тоскуют?

Они грустят и тоскуют по справке, их до глубины души потрясло грядущее и неизбежное вырождение этого распространеннейшего жанра изящной словесности.

Да, это была литература! Вот один из ее бесчисленных образцов.

В этой переданной мне знакомым писателем справке есть все. Изготовленная типографским способом форма. Треугольная каучуковая печать. Точное указание района, откуда родом сия справка, и номер отделения милиции (на всякий случай). Номер жилищно-эксплуатационной конторы, ее почтовый адрес и даже номер телефона. Вот он: В 0-06-18. Звоните, мол, по этому телефону, если обнаружите в нашем произведении хоть малейший пробел, мы немедленно изыщем из обращения выданный нами документ. А его податель пусть обратится к нам снова.

Ведь это не справка, а законченный сюжет поучительнейшего фильма! Для тяготеющего к литературным занятиям бухгалтера — просто находка. Скромная на вид справка открывает перед автором сценария будущего фильма поистине неограниченные творческие возможности.

1. Прежде всего автор может смело включить во вступительные титры фильма такую эффектную фразу: «Действие фильма происходит в наши полные волнующих событий дни» (дата выдачи справки — 25 января 1960 года).

2. Из того яркого факта, что справка не имеет порядкового номера, сценарист может сделать два вывода: а) в жилищно-эксплуатационной конторе нет надлежащего порядка в делах; б) количество выдаваемых данной конторой справок столь велико, что ее работникам не только не хватает времени, чтобы проставлять оные номера, а даже почесать за ухом некогда.

И первый и второй варианты таят в себе большие возможности. В первом случае автор может придать сценам, происходящим в стенах конторы, ярко выраженную сатирическую окраску (уместны гротеск, сарказм, буффонада, клоунада и трюки). Во втором случае эпизод в конторе будет носить мажорный характер. Уместен быстрый монтаж: рука — бланк справки, рука — чернильница-непроливайка, рука — капельки пота на лбу, рука — очередь у стола, рука — треугольная печать и т. д. Лейтмотивом этой сцены может служить мелодия известной народной песни: «Я на горку шла, тяжело несла... Уморилась, уморилась, уморилась!»

3. Справка подписана не самим начальником конторы, а другим лицом. Это дает автору основание утверждать, что руководитель данного учреждения страдает излишней до-

верчивостью. И искусно построенной интригой показать, что слепая доверчивость ставит героя на грань морального падения.

4. Подпись под справкой неразборчива. Даже неразумному дитяти, а тем более литератору должно быть ясно, что работник, не дающий себе труда поставить под документом ясную и четкую подпись, — человек совершенно отрицательный. Здесь автор может сгустить краски до предела.

5. Поскольку в справке указан точный адрес гражданина В. И. Кипарисова (Ленинский проспект, д. 160/30, кв. 327), автор имеет возможность место действия фильма обозначить кратко и выразительно: Юго-Запад.

6. Автор имеет все основания включить в будущий сценарий такую фразу: «Возвращаясь с работы, наш герой проходил мимо новых красавцев домов и различных учреждений (жилищно-эксплуатационная контора № 16, 114-е отделение милиции), искусно вкрапленных в жилые массивы».

7. И даже такую: «Жили-были в одной семье мальчик и девочка (сын 1943 года рождения — мальчик; дочь 1948 года рождения — девочка), и был у них папа...»

8. Никто не обвинит автора в искажении действительности, если он напишет, что в семье, кроме отца, сына и дочери, была еще и мать. Наличие двух детей служит достаточно серьезным основанием для такого утверждения. А папа, мама, сестренка и я — это уже увлекательный сюжет для фильма на морально-этической тему...

Да, вот что такое справка, если оценить ее по достоинству. Справка порой сообщала о таких подробностях и деталях, которые не снились драматургу или сценаристу!

Например, о том, что «гражданин А. М. Верховолетов, получающий 2,5 кубм дров (горбыль и/стандартный, отходы), не является владельцем угольных котел и не располагает никакими лесными угодьями»; что будущая обладательница проездного сезонного билета Москва — Востряково «гр. Чистякова Н. А. действительно является Чистяковой Н. А. и обязуется во время следования по указанному маршруту не выдавать себя ни за какое другое юридическое лицо»; что поступающий «в ясли № 271 Щелковского района: гр. Фунтиков Н. К. в зарегистрированном браке не состоит».

Да что там какие-то ясли! Работники Тихорецкого отделения Госбанка потребовали от Петра Панфиловича Чибисова заверенную сельским Советом справку о том, что «он действительно жив и проживает» в данной конкретной местности. И выдали Петру Панфиловичу пенсию за сына только после того, как получили указанную справку.

Нет, тихорецких финансистов не облапошишь! У них сугубо деловой подход к клиентуре. Мало ли что ты ходишь, дышишь, поешь, смеешься и даже высказываешь отдельные критические замечания! А может быть, все это чистая фикция, гипноз, самовнушение! Может быть, ты благополучно скончался еще в четырнадцатом столетии, или, может, ты тень отца Гамлета и теперь вдруг просто так, со скуки решил потребовать пенсию! Другое дело, когда у лица и справка налицо. Тогда, пожалуйста, получай свою пенсию, тогда мы тебе проверим со всем нашим удовольствием...

Справка... Какой это был бесценный материал для мастеров сцены и экрана, сколько в нем было заключено возможностей для развития интереснейших сюжетных линий и создания неожиданных поворотов и конфликтов!

А как процветал этот род сочинительства! Вся мировая драматургия, вместе с Лопе де

Вега и его сотнями пьес, справочной литературе и в подметки не годится! Тысячи разновидностей, названий, назначений. А тиражи!.. Да, никакая даже самая совершенная счетно-аналитическая машина не сможет их учесть.

Правда, на пути развития этого жанра иногда возникали трудности. Находились люди, которые в ответ на требование представить справку о трудовом стаже пытались подsunуть административному лицу свою трудовую книжку. Или такие, которые в качестве документа, подтверждающего степень грамотности, потрясали аттестатом зрелости и дипломом об окончании вуза. Известен даже один чудак, который на вопрос о том, действительно ли он Иванов, а не Гулиа и не Шолом-Алейхем, гордо протянул спрашивающему свой паспорт.

Но такого рода людей ожидала та же печальная участь, что и библейских нечестивцев, протиснувшихся в храмы. Их изгоняли из всех канцелярий мечами и розгами, и они бежали прочь с жалкими воплями и великими стенами.

Легко преодолевая все мелкие затруднения и препоны, жанр процветал...

И вот теперь всему этому пришел конец. Опубликованное в прессе постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленное на устранение и безоговорочную ликвидацию канцелярско-бюрократических извращений, наносит сокрушительный удар по справке.

Потому-то я и вижу вокруг опечаленные и хмурые лица. И даже великую скорбь. Скорбят люди, чей изощренный ум родил стройную систему справок, охватывающую весь жизненный путь человека — от его первого непроизвольного крика в родильном отделении до последнего вздоха на печальном одре. Грустят справочных дел мастера, набившие руку на бесчисленных сочинениях в этом жанре. Перед аборигенами многих канцелярий разверзлась зияющая пропасть. Они спрашивают: как же быть дальше?

В самом деле, как поступить с людьми, которые день-деньской сидели у окошечек с выразительной надписью: «Выдача справок от... до...»? Куда девать целую прорву отпечатанных форм для справок и как остановить валы типографских машин, продолжающих еще по инерции множить их? Какое найти, наконец, применение треугольным каучуковым печатям «для справок»?

Ответ может быть один. Весьма неуважительные воинствующие бюрократы, перекуйте бюрократические пики на орала! В наши дни это будет очень прогрессивным шагом! А из мастеров и мастериц справочных дел создайте бригады сборщиков телевизоров и бригады закройщиц ателье. Профессии вполне мирные. Сдайте ваши формы и бланки на бумажные фабрики, и пусть там употребят это сырье на бумагу для школьных тетрадей. А каучуковые печати? Каучук тоже может пойти в дело. А то жалуются владельцы мотоциклов, что не могут достать покрышки.

Я заканчиваю свой фельетон, то бишь эпитафию справке. Остается осветить только один вопрос: почему все-таки я полностью воспроизвел документ, удостоверяющий личность В. И. Кипарисова и даже ярко обрисовывающий некоторые его семейные обстоятельства? Ведь это, можно сказать, последняя справка в его жизни.

Во-первых, для того, чтобы никто не обвинил меня в выдумке. Все-таки казенная бумага да еще с печатью имеет вес! А во-вторых...

Рассказывают, что есть люди, которые чувствуют боль даже через год после того, как у них вырвали гнилой зуб. И вот я подумал не придется ли моему знакомому столкнуться с человеком, который даже после предпринятых против бюрократизма радикальных мер вдруг скажет: «Гражданин, предъявите справку!»

И тогда В. И. Кипарисов положит ему на стол вырезку из журнала. Я бы даже посоветовал В. И. Кипарисову купить экземпляров сорок — пятьдесят этого номера Крокодила.

На всякий случай. Береженого, говорят, бог бережет.

М. СЕМЕНОВ

К.

Гусь и лебеди.

Пожинает лавры.

В. БАХНОВ и Я. КОСТЮКОВСКИЙ

Неисправимый

Тимофей Украдкин
Тих и незаметен,
В меру лысоват он,
Ростом невысок,
Он ни хмур, ни весел,
Ни румян, ни бледен,
Вялая улыбка,
Слабый голосок.

И о нем, представьте,
Говорит народ:
«Тимофей на службе,
Так сказать, берет».

Что берет! Вы, верно,
Догадались сами,
Он берет спокойно
За малейший труд
То, что Ляпкин-Тяпкин
Брал в суде щенками,
Словом, то, что кратко
Взяткою зовут.

Вы пришли по делу —
Он вам скажет просто:
«Вы не зря, товарищ,
Обратились к нам.
Но весьма запутан,
Сложен ваш вопрос-то,
Только через месяц
Я ответ вам дам.
Ну, конечно, можно

Двинуть ваше дело,
Я готов помочь вам.
Только надо ждать...»

Так и непонятно,
Что сказать хотел он:
То ли «надо ждать»,
А то ли «надо ж
дать!»

Говорит он ясно
В дружеской беседе:
«Принцип мой незыблем,
Словно пятью пять:
Вы мне — «не подмажешь»,
Я вам — «не поедешь»,
Вы мне — «мягко стелешь»,
Я вам — «мягко спать».
И шуметь не надо:
Мы свои же люди,
Так не стоит тратить
Понапрасну слов.
Вы мне — «тише едешь»,
Я вам — «дальше будешь»,
Вы мне — «дальше в лес»,
А я вам — «больше дров».

Тимофей Украдкин
Так и жил помалу,
Но однажды сладко
В кресле задремал он,

И ему приснился
Непонятный сон:
Будто бы за двойки
Сына порет он.
И сквозь слезы папе
Говорит Егорка:
«Я договориться
Так с тобой хочу:
Если дашь пятерку —
Получу пятерку,
Три рубля заплатишь —
Тройку получу.
В общем, этот принцип
Ты легко поймешь:
Вы мне — «что посеешь»,
Я вам — «то пожнешь».

«Где слова такие
Ты, негодник, слышал!» —
Закричал Украдкин
И поспешно вышел.
Сел в свою машину
И шоферу Косте
Он сказал небрежно:
«В трест меня подбросьте!»
Но ответом Кости
Был он огорошен:
«Если мне подбросите,
То и я подброшу.
И кричать не надо:
Мы свои же люди.

Вы мне — «не подмажешь»,
Я вам — «не поедешь».

...Мигом сновиденья
Мрачные исчезли,
И Украдкин вздрогнул
И очнулся в кресле.
«Это мне приснилось! —
Громко крикнул он. —
Ах, какое счастье,
Это только сон!
Было б очень страшно,
Было б очень гадко,
Если б все повсюду
Требовали взятки!»

Наш рассказ окончить
Мы б хотели гладко:
Тимофей Украдкин
Позабыл о взятках,
Этот вот зловещий
Сон его исправил,
И теперь Украдкин
Самых честных правил...

Но, сказать по правде,
Все наоборот:
Тимофей Украдкин,
Как и встарь,
берет.

ВЕЛИКОЛЕПЬЕ

С ВИРКОЙ

Одна из циклопических люстр гостиницы «Ленинградская».

БЛИЖАЙШЕЕ будущее сулит фельетонистам крупные неприятности. Одна за другой собираются исчезать вечные, увядавшие темы. Кому, например, не известно столь обычное для наших гостиниц объявление: «Номеров нет»? Сколько разъездных и специальных корреспондентов находили в этих простых словах источник сатирического вдохновения!

«А разве?...» — спросит читатель. Нет, мы не будем утверждать, что такие надписи больше не встречаются. До этого еще дело не дошло. Но всюду гостиницы строятся, надстраиваются, реконструируются. Пролетят немногие годы — и проклятый вопрос «Где переночевать?» перестанет тревожить человека, ставшего гостем чужого города. Предположим, что это время уже настало. Войдем в гостиницу не робкими искателями ночлега, а должными клиентами. Войдем и посмотрим. Бывает ведь и так: одна тема уходит, а две появляются...

БРОНЗЫ МНОГОПУДБЕ

Не будем касаться архитектуры столичной гостиницы «Ленинградская». Она достаточно прославлена как эталон лихого расточительства и дурного вкуса. В конце концов что нам проблемы зодчества, когда мы, устав с дороги, только и мечтаем, как бы поскорее добраться до койки!

Но уже у парадного входа в гостиницу нас поджидает первая нелепость. Мы видим, как у входной двери изнемогает женщина, пытающаяся пробиться в вестибюль. Она обеими руками тянет толстую бронзовую балясину, прибитую к дверям. Женщина наваливается плечом. Упирается ногами. Дверь не поддается. В нее вколотили столько дубовых бревен, металла и стекла, что она по тяже-

сти сравнялась со шлюзовыми воротами Волго-Донского канала.

Поднатужившись, входим. Испуганно озираемся и начинаем понимать, почему Маяковский плевал на «бронзы многопудбе». Бронза давит на нас со всех сторон и во всех видах: в виде ворот, ведущих в никуда; в виде циклопических люстр, подвешенных к бронзовому потолку; в виде столбов, щитов, гирлянд, колец, палок... Оскаленные морды каких-то бронзовых чудовищ стерегут вход на лестницу. Современник бронзового века, вероятно, завыл бы от восторга. Нам хочется выть от тоски.

Хочется скорее в номер. Рысью пробегаем мимо канделябров, мимо мраморных колонн и стен из красного дерева. Наконец мы нажимаем на бронзовую дверную ручку и попадаем в бронзовый номер. С потолка свисает сложный агрегат, состоящий из резного шара, листьев, цветов и загогулин. Среди них три толстые свечи. Точно такие свечи благодарное купечество ставило некогда перед иконой Николая-чудотворца после удачной продажи гнилого товара. Но это не все. К бронзовому шару подвешена цилиндрическая гиря. Литая, килограммов на десять. Человеку повыше ростом нужно все время помнить, что если он стукнется головой об это украшение, то, вероятно, забудет, зачем приехал в Москву.

Обходим гирю стороной и в изнеможении присаживаемся за письменный стол. Радует глаз пузатая пепельница килограмма на три и такая же бронзовая настольная лампа на мраморном фундаменте. Двумя руками лампа легко приподнимается на сантиметр от стола. Выше поднять не удается.

Стол стоит у окна. А из окна дует так, что брошенная газета перелистывается сама собой. От злости хочется грызть бронзовую гирю и задавать наивные вопросы: почему входная дверь

захлопывается намертво, а оконные рамы пропускают зимнюю стужу? Почему в этом маленьком номере на несколько тысяч рублей ценного металла и нет простого стеклянного графина с водой? Почему?

В каждом отрицательном примере есть свое рациональное зерно. Не зря на наших промышленных выставках рядом с прогрессивными новинками стоят образцы устаревшей продукции. Глядя на эти образцы, посетитель запоминает, как не надо работать.

Гостиница «Ленинградская» построена давно и бесповоротно. Пусть же она послужит добру. Пусть приходят сюда архитекторы и строители будущих гостиниц. Пусть смотрят, изучают и запоминают: так строить нельзя, стыдно!

ЦИФРЫ КАК ТАКОВЫЕ

Если бы гостиница «Ленинградская» была досадным исключением, об этом не стоило бы вспоминать. Но симптомы того же недуга — безудержное расточительство и кичливая безвкусица — обнаружены нами и во многих других гостиницах и, что особенно тревожно, даже в тех, которые вступили в строй в последние годы.

Можно подумать, что оборудование гостиниц занялись заезжие аристократы, с детства купавшиеся в роскоши и не имеющие понятия о простых нуждах простого человека. Почему-то с обычным гостиничным жильем у них обязательно ассоциируются представления о кабацком великолепии и голливудском шике.

Но как ни объясняй, остается непонятным главное: из каких соображений экономии, по каким таким разумным нормам отпускают Министерства финансов республик поистине сумасшедшие средства на оборудование гостиниц? И куда, собственно, смотрит строгое Министерство финансов Союза?

Сатирики не любят пользоваться цифрами. Считается, что цифры сушат материал и тормозят появление улыбки на лице читателя. Но поскольку в данном случае нам не до улыбок, нарушим традицию и обратимся к цифрам как таковым.

Чтобы больше не возвращаться к гостинице «Ленинградской», подобем некоторые итоги. На ее меблировку было затрачено 15 миллионов рублей. Ее 800 люстр и светильников обошлись в пять с половиной миллионов. Картины покупались гектарами и вскочили в полмиллиона. Од-

них только ковров куплено на 600 тысяч рублей!

Московская гостиница «Пекин» приобрела одних драпировок на 700 тысяч рублей. Разных пейзажей и натюрмортов — на 520 тысяч. Кстати, в этой гостинице успешно приспособили рационализацию к расточительству. В общем потоке мебели сюда приплыли и три дубовых шкафа, специально предназначенных для картотек. Никто не знал, что с ними делать. Тогда выиграла рационализаторская мысль. Шкафы повернули дубовыми дверками к стене, оторвали фанерные спинки, и в результате получилось чудесное хранилище для галаш стоимостью в 3 тысячи рублей.

Главный бухгалтер сидит на стуле стоимостью в 480 рублей и посматривает в зеркальный шкаф, цена которому 3 тысячи. В таком шкафу очень удобно хранить инструкции и постановления о строжайшей экономии государственных средств.

НОМЕР С НАЧИНКОЙ

На языке теоретиков гостиничного дела «номер» — это комната: стены, пол, потолок. Все остальное — это начинка. По идее, кроме начинки, в номере еще должно остаться место для будущего жильца. Но на практике достичь этого не всегда удается.

Гостиница «Балтийская» в Ленинграде лишь недавно восстановлена, надстроена и оборудована. Но еще задолго до того, как из номеров ушли шпукатуры, была заказана и изготовлена начинка. Она лежала на складе и ждала своего часа.

Когда дюжие грузчики стали наконец вытаскивать начинку в номера, выяснилось любопытное обстоятельство: мебель заказывалась безо всякой оглядки на реальную кубатуру будущих комнат. Операция напоминала попытку разместить стадо слонов в типовом крольчатнике. Необъятные кресла, требовавшие для своего передвижения трех пар умелых рук, еще кое-как протиснулись. А диваны так и остались за дверью. Тяжелая, громоздкая, дорогая мебель захватила почти всю жилплощадь. На благородных, полированных мебельных плоскостях так и читаешь: «Не тронь — оцарапаешь!», «Не пробуй — не сдвинешь!», «Ходи боком: ушибу!»

И жильцы ходят боком, не пытаются сдвинуть кресло, стараются не дотрагиваться до проклятой полировки.

О чем думали товарищи из треста гостиниц, заказывая эту мебель? О чем угодно. Об освоении щедро отпущенных средств. О том, чтобы не ударить лицом в грязь перед матушкой Москвой. О благодарности в приказе за служебное рвение. Они не думали лишь о людях, о будущих жильцах. Они даже не посоветовались ни с администрацией гостиницы, ни с художниками, ни с бывальми людьми. На прощание они подбросили «Балтийской» еще плюшевые портьеры на окна, шелковые покрывала на кровати — и умыли руки.

Есть еще в Ленинграде гостиница «Октябрьская». Вся она по самую крышу забита ампиром и барокко, оставшимися от прежних веков. Мебели столько, что на некоторые номера приходится до полудюжины зеркал разного фасона. На реставрацию завитушек с позолотой и содержание всего этого хлама тратится больше денег, чем стоила бы новая легкая, малогабаритная мебель.

Сейчас «Октябрьская» расширяется за счет соседних домов. Вырастет в Ленинграде еще несколько гостиниц. Какая начинка готовится для них? Неужели та же, что и для «Балтийской»? Страшно подумать!

Не близко от Невы до Днепра, а гостиничные заботы там такие же. В действующих киевских гостиницах та же дорогостоящая, никому не нужная начинка.

Еще не закончено строительство гостиницы Интуриста на Крещатике, а судьба ее номеров уже predeterminedена сметой. Будут в них и полированная громоздкая мебель, и тяжелые плюшевые портьеры, незаменимые для аккумуляции пыли, и мраморные лампы. Даже для дежурных администраторов предусмотрены персональные диваны стоимостью в две тысячи пятьсот рублей за штуку.

БОГАТОЕ НАСЛЕДСТВО

Мы не знаем, был ли хоть один случай, когда бы клиент выразил благодарность за роскошную люстру, висящую в его номере, или написал бы жалобу на отсутствие парчовых портьер. Думаем, что не было. За редким исключением, жилец наших гостиниц — скромный и покладистый человек. Для того, чтобы он был доволен, нужно совсем

немного. Нужно, чтобы в номере было чисто, тепло и светло. Нужно, чтобы вода шла оттуда, откуда ей положено идти. А мебель? Разумеется, нужна и самая необходимая мебель: кровать, стол, стул.

Может быть, той мебели, какой мы хотим, еще нет в природе? Есть.

Удобная, малогабаритная мебель есть в гостинице «Будапешт», также не очень давно открытой в Москве. Такую мебель наконец начала выпускать специальная фабрика Московского управления гостиницами.

Но что это? Вдруг здесь же мы натываемся на десятилетияшний ковер, останавливаемся перед трехтысячной фарфоровой вазой, раскрываем рот около картин, поражающих не столько живостью кисти, сколько монументальностью цены. Зачем все это?

В ответ нам рассказали поучительную историю.

Несколько лет назад, когда будущая гостиница была еще в проекте, ее тогдашнему директору, чтобы он не скучал, отвалили на мелкие расходы два с половиной миллиона рублей. Очумев от вида таких денег, директор начал развлекаться покупкой пресловутой начинки для будущих номеров. Он довольно быстро научился подписывать чеки, ордера и прочие вышлатные документы.

За короткий срок два с половиной миллиона буквально сыграли в ящик — они превратились в массу дорогостоящих вещей, упакованных в ящики и распаханных по чужим складам. Строительство гостиницы затянулось, и возникла угроза, что начинка испортится до того, как будут готовы номера.

Началась лихорадочная распродажа. Но кое-что из этого наследства осталось, частью рассеяно по гостинице, а большей частью свалено в кладовой.

АФРОДИТА НАПРОКАТ

Проблема наследства не такая простая. После того, как гостиницы стали потихоньку освобождаться от явных излишеств, на их складах скопились горы добра.

В недрах столичной гостиницы «Украина» штабелями лежат никому не нужные чехлы для мебели стоимостью в 455 тысяч рублей. Там же можно

любоваться изысканными плевательницами, которые по замыслу архитектора должны были устанавливаться с интервалом в два метра. Более семисот этих гигиенических аппаратов нашли вечное успокоение на гостиничном складе. Кому они нужны!

Гостинице «Пекин» повезло. Какие-то чудачки из санатория «Литвиново» скупили у нее разного барахла на 150 тысяч рублей. Среди прочего удалось сбить четырехтысячную картину «Весенний вечер» и в придачу к ней пятисотрублевый зимний тулуп. Но и после этой операции на складе осталось на 800 тысяч мебели, зеркал, декоративных ваз и другого ширпотреба.

В киевской гостинице «Украина» борьба с излишествами приняла особенно энергичные формы. Директор тов. Михайленко с гордостью отмечает:

— С полгода назад у нас взяли заимообразно несколько дорогих ковров для оформления пышных похорон. Их не вернули до сих пор, а мы и не требуем.

В тоне директора звучит явное сожаление, что для похорон не потребовались хрустальные люстры.

Директора радостно дополняет его заместительница тов. Полищук:

— Из пятнадцати телевизоров, числившихся в инвентаре гостиницы, десять уже испортились и сданы на склад.

Надо надеяться, что скоро выйдут из строя остальные пять, и, таким образом, с излишествами по части телевизоров в «Украине» будет покончено.

Каждая гостиница по-своему старается извлечь пользу из непрошеного наследства. На складе столичной «Армении» вместе с люстрами и картинами хранится бронзовая Афродита в натуральном виде. Недавно древнегреческую богиню с инвентарным номером на бирке сдавали напрокат. Она приглянулась постановщикам фильма «Фома Гордеев» и была использована в «Мосфильме» для какого-то шикарного интерьера.

Таким образом, будущее Афродиты несколько прояснилось. Надо надеяться, что она привыкнет к съемкам картин из купеческой жизни и навсегда покинет чертоги «Армении».

Остается пожелать, чтобы так же навсегда ушло из наших гостиниц и все другое великолепие — безвкусное великолепие с биркой.

В рейде по гостиницам Москвы, Ленинграда и Киева приняли участие: А. ГОЛУБ, Я. ДЫМСКОЙ, И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ, К. ЗУБОЛЕНСКИЙ, Д. ИВАНОВ, М. ЛАНСКОЙ, М. МЕДВЕДЕВ, В. ТРИФОНОВ, Е. ЦУГУЛИЕВА, С. ШЕВЕЛЕВ, А. ЮРЧЕНКО.

Номер с «комфортом».

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Л. Самойлов

— Никак не пойму, где здесь манекены, а где продавщицы!..

Графа отсева

МЫ НЕ будем описывать всех приготовлений к свадебному торжеству. Обильный дастархан, дразнящие запахи пашлыка, рассыпчатый плов... Гости, поздравляющие молодых, свадебная музыка, танцы...

Но всего этого пока еще не было, потому что невеста, ученица 7-го класса средней школы № 22 Янги-Курганского района, Наманганской области, Таджихон Дусматова пока еще не дала своего согласия на брак с гражданином Усманом Юлдашевым. А не дала согласия потому, что и сама ничего не знала о своей свадьбе.

Да не только не знала, но и в глаза не видела человека, который намеревался «сделать ее счастливой». Впрочем, по законам шариата, девушек это и не должно интересоваться. Законы шариата предписывают юной Таджихон, положась на волю родителей, стать покорной женой незнакомого ей Усмана Юлдашева, бросить школу, протреться с мечтами об институте.

Ну, а сам Усман Юлдашев? Он-то как себя чувствовал? Может быть, в его буйную голову закрадывались какие-то сомнения, может быть, его кое-что смущало в этом неравном браке?

Да, смущало. Однако наводил его на тревожные раздумья отнюдь не детский возраст его будущей подруги жизни, которая играла в жмурки с подружками. Волновало Юлдашева другое: медицинская справка. Где достать документ, который делал бы Таджихон на несколько лет старше?

Своими тревожностями Усман Юлдашев поделился с зубным техником Ильевым.

— Разве Таджихон четырнадцать лет? — искренне удивилась та. — А мне почему-то казалось, что ей больше.

— Вот именно больше! — поспешно согласился Усман. — Только в районном загсе мне не верят, бюрократы. Заведующая загсом Халикова так и сказала: дай документ, тогда поверю.

— Ах, какой формализм! — негодуя воскликнула Ильева. — Я почти уверена, что Таджихон больше четырнадцати лет. Если хотите, я даже могу хоть сейчас выдать такую справку.

— Сделайте милость, — пробормотал окрыленный жених.

Так на свет божий явилась справка о полном совершеннолетии и соответствующем физическом развитии Таджихон Дусматовой, подписанная зубным техником Ильевым. Почему зубным техником? Ведь не по зубам же в конце концов определяется возраст человека!

Эта проблема могла волновать кого угодно, только не заведующую загсом Халикову. Именно на основании справки зубного техника было выдано фальшивое метрическое свидетельство, по которому Таджихон Дусматова объявлялась взрослой.

Свадьба состоялась. Были и дастархан, и шашлык, и плов, и гости, поздравлявшие молодых...

Говорят, что в числе почетных гостей значились и Халикова и Ильева, что пожаловали на свадьбу даже руководители 22-й школы... Разумеется, не для того, чтобы освободить девочку от тяжких уз невольного брака.

В средней школе № 18 Наманганской области только за один год «вышли замуж» 45 учениц. А в школах Уйчинского района бросили школу, не дойдя до 7-го класса, 70 девочек.

Существует в Узбекистане специальный закон, и его статья гласит:

«...Лица, препятствующие осуществлению всеобщего обязательного восьмилетнего образования, особенно получению этого образования девочками местных национальностей, привлекаются к судебной ответственности...»

А когда заговариваешь об этом законе с узбекскими служителями Фемиды, они разводят руками и тяжело вздыхают:

— Ничего не поделаешь — обычай. Веления шариата...

Вторжение мрачных феодально-байских нравов в светлые советские школы не кажется им чересчур нахальным. Попивая душистый чай после рассыпчатого плова, они обмениваются равнодушными репликами:

— Предания старины... Традиции предков... Графа отсева...

Кстати, об этой самой графе. Некоторые чересчур покладистые администраторы и блюстители законов, стыдливо опускающие очи долу, когда перед ними совершается явное и наглое беззаконие, тоже вполне достойны попасть в графу отсева.

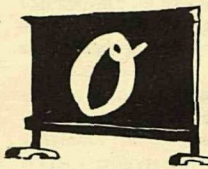
Таково наше скромное мнение. А что скажут узбекские жрецы правосудия?

А. КУЛИК,
специальный корреспондент Крокодила
г. Ташкент.

АЛЕША ПТИЦЫН ТЕРЯЕТ ТЕРПЕНИЕ

Рисунок Б. САВКОВА.

О ТОМ, как работники кино заставили одного школьника заняться самовоспитанием, рассказал в свое время кинофильм «Алеша Птицын вырабатывает характер». Сейчас Алексей Алексеевич Птицын — преподаватель по труду в родной школе.

Сегодня он пришел в класс за два часа до начала занятий. Предстояло вычертить на доске разрез трактора почти в натуральную величину. Два часа Алексей Алексеевич пачкался мелками всех цветов радуги.

— Вместо того, чтобы мелом рисовать, ты бы плакатик какой повесил, — неожиданно вмешалась в подготовку наглядного пособия уборщица Дуся, поднатюренная в деле народного просвещения.

— Нет плакатиков, тетя Дуся, ни в одном учколекторе нет...

Шла третья минута урока.

— Шестеренки, ребята, работают так... — Птицын встал пальцы одной руки между пальцами другой и пытался придать вращательное движение собственным ладоням.

— Непонятно! — раздался ломающийся басок с задней парты.

— Вот что, ребята, — взяв себя в руки, обратился к классу Алексей Птицын, — пока нет плакатов, урок продолжать не будем. А вечером я займусь с отстающими.

— С нами?! — испуганно переспросил кто-то.

— Нет, не с вами, с другими отстающими.

...В тот же вечер в пустой класс робко входили Издаты и Торги. Все они почему-то норовили сесть на «камчатку» и упорно старались не смотреть в глаза Алеше Птицыну.

— Сегодня мы займемся учебными плакатами, — строго сказал Птицын. — Раскройте портфели и положите плакаты перед собой.

— Разрешите выйти из класса, — вылезая из-за парты, попросился Машгиз. — Я к это-

му занятию не готовился. У меня и плакатов-то нет. С пятьдесят шестого года не выпускаю.

— Что же это вы? Такое мощное издательство и так себя ведете! — укоризненно покачал головой Птицын. — Ну, ладно, идите... С вашими родите... э... руководителями у меня еще разговор будет...

Машгиз торопливо выбрался из класса.

— Это все, что вы выпустили за весь год? — стараясь сохранить спокойствие, поинтересовался Алексей Алексеевич, указывая на три папочки, сиротливо лежащие перед Учпедгизом.

— А что? Разве мало?

— Можно меньше, да некуда!

— Прошу прощения, товарищ преподаватель, но плакаты производственного обучения — это вот их дело!

И Учпедгиз кивнул на соседа.

— На пятьдесят девятый год нами был запланирован выпуск семнадцати серий высокохудожественных многокрасочных плакатов, — не ожидая вызова, отчеканил Профтехиздат.

— Запланировали семнадцать, выпустили десять, — мрачно заметил Союзкниготорг.

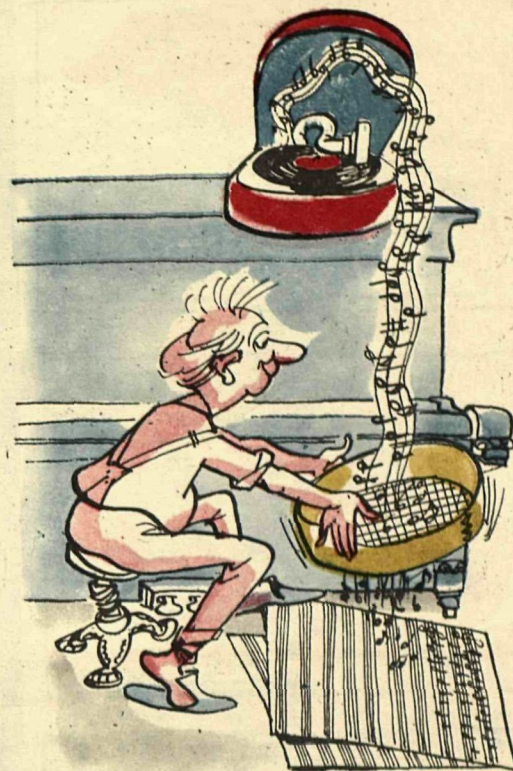
— Кто бы уж делал замечания, да не вы! — возмутился Профтехиздат. — Вы нам такие тиражи на плакаты устанавливаете, что мы одни убытки терпим!

— Не кричите на меня! — грозно встал Союзкниготорг. — Это местные Торги торговать не умеют! Заявки дают — курам на смех! На весь Киев — три плакатика, на весь Иркутск — один! Заявочки называются! Но и вы, издательства, тоже хороши! Написали бы в совнархоз, районо, на заводы...

— Ну-у-у! — хором затянули Торги. — Писать еще!.. Конверты заклеивать!..

Алексей Птицын постучал карандашом по столу.

— Ти-ше! Спорите, как дети, а мы из-за

Рождение новой мелодии.

этого ученикам на пальцах все объясняем. Будут наконец плакаты или нет?..

Пока Алеша Птицын тщетно взывает к совести Издатов и Торгов, расскажем о том, чего не знал не только Птицын, но и Министерство просвещения РСФСР.

Матушка-природа не терпит пустоты! А нерасторопные Издаты и Торги как раз и создали такую пустоту — нехватку плакатов. И тут же в эту брешь полезли деятели и халтурщики.

Первым с заячьей резвостью бросилось на ниву народного просвещения Клинское общество охотников. Вместо собачьих ошейников и волчьих капканов здесь начали производить... фотоплакаты. Это были мутные фотографии, неряшливо раскрашенные, лишенные самых элементарных пояснений.

Такие же «плакатики» (по десять с полтиной за открыточку!) стали лихо штамповать в комбинате бытового обслуживания № 23 в Москве. Забыв про чистку шляп и утюжку брюк, там выпускали плакаты по тридцати темам! Втрое больше, чем Профтехиздат!

Самым бойким фотоконкурентом оказались швейники. Почти на миллион рублей учебно-плакатной фотохалтуры выпустила Московская швейная фабрика № 3.

Пока Издаты и Торги препирались между собой, фотодеятели выкачали из наших школ и училищ около двух миллионов рублей!

Но вернемся к Алеше Птицыну, который тщетно пытался добиться у Торгов и Издатов ясного ответа:

— Будут плакаты или не будут?!

— Может быть, еще разок о тиражах с Торгами поторговаться? — вслух раздумывали Издаты.

— Торгуйся не торгуйся, а плакатик, он все равно плана не дает, — скучно отвечали Торги. — Нам бы Дюма или детективчик какой!..

И вот тогда Алеше Птицыну впервые изменил характер...

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

— Видно, опять в бане нет воды!

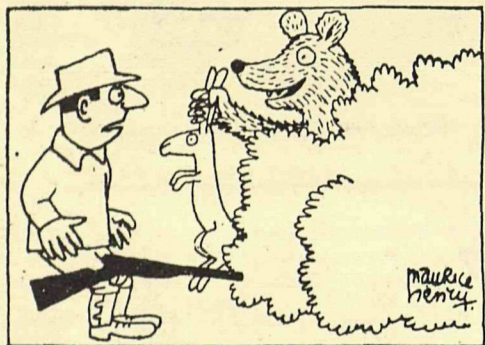
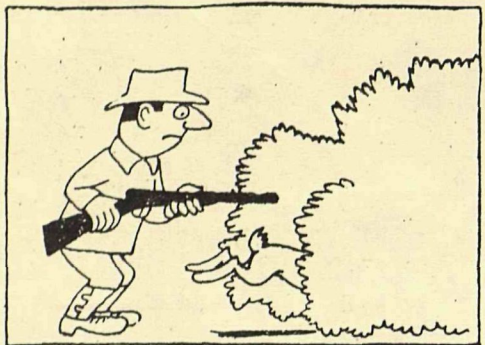
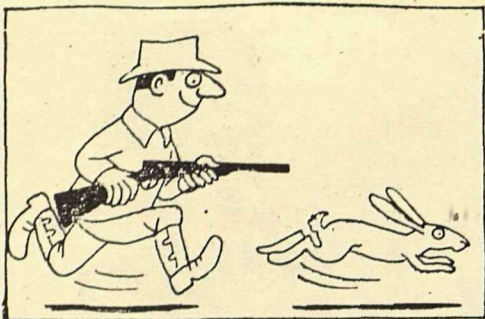
Рисунок А. КРЫЛОВА.

УЛЫБКИ ФРАНЦИИ

(ПО СТРАНИЦАМ ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ)

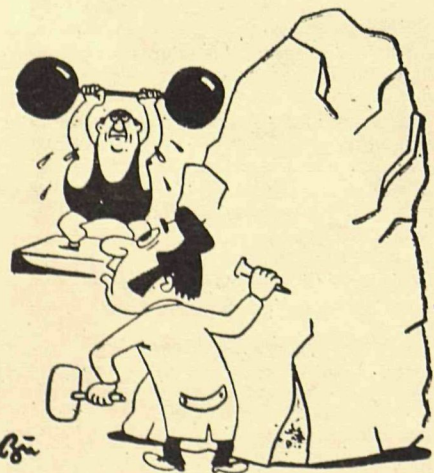

Письмо овернца (жителя провинции Овернь) в одну парижскую газету: «Так как вы продолжаете печатать идиотские шутки по поводу скупости овернцев, я больше не буду брать вашу газету у соседа».

***

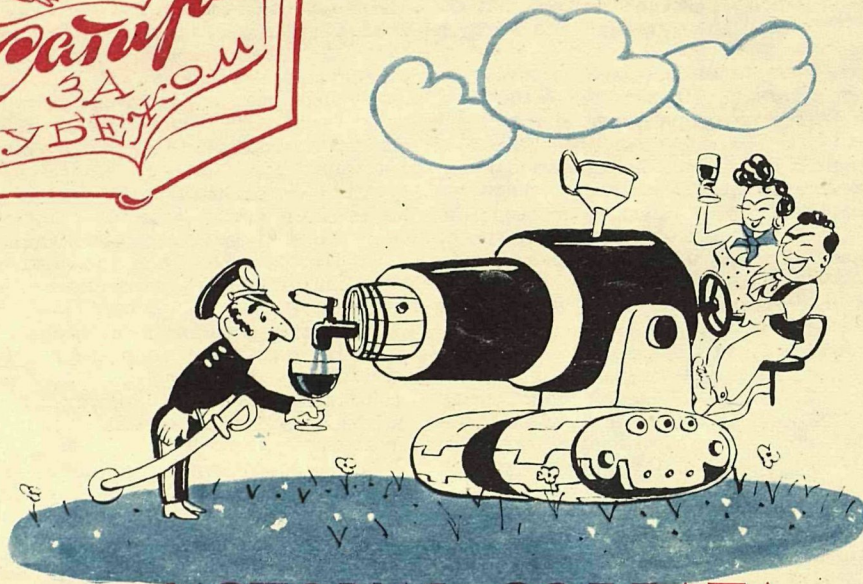
Не зная, как обстоит дело с продажей «Отверженных», Виктор Гюго послал своему издателю телеграмму следующего содержания: «!».

Издатель ответил: «!».

— Не двигайтесь, я начинаю!..

Позвольте
познакомить:

ИСТОРИЯ СОЛДАТА, УВЕЗШЕГО ДОМОЙ ПУШКУ

А

РМИИ передали новые артиллерийские орудия. Опробовать их решили в полевых условиях, и артиллерист Пекудани с радостью увидел, что батарея направилась в его родные места. Он узнавал и невысокие холмы, и шумные ручьи, и распаханные поля, и зеленющие деревца. У самой дороги несколько крестьян смотрели на проходивших мимо солдат, и Пекудани услышал, что они говорили на его родном диалекте. Кто-то из крестьян сказал: «Смотри, а ведь это Пекудани!» Так прямо и сказал. И Пекудани было очень приятно. Позицию для орудий выбрали на пустынных холмах, откуда видно было далеко вокруг. Никто из солдат еще не умел обращаться с пушками, всех артиллеристов собрали у одного из орудий наблюдать за действиями опытных инструкторов. У каждого орудия поставили часового. Таким вот образом и Пекудани остался наедине со своей пушкой. Перед ним расстилалась зеленая долина, над которой проплывали перистые облака: знакомая и необычайно приятная его взору картина. Не будь на нем военной формы и не стой он у нового, незнакомого орудия, Пекудани, пожалуй, показалось бы, что он собирает ветки или же подстерегает соек, готовых полакомиться тузовыми ягодами. Пекудани радовался тому, что вновь увидел родные места, но постепенно им овладело чувство мучительной досады: быть в двух шагах от дома и не побывать там; слышать голоса крестьян, работающих в поле, стук молотилок и даже не крикнуть: «Эгей! Я вернулся!» Не повидать никого из родных, даже мать! За несколько лет солдатской службы Пекудани приучился к терпению, к тому унылому солдатскому терпению, которое вырабатывается упрямым ожиданием чего-то, бессмысленной и ненужной муштрой, тупым повиновением приказам.

Между тем слух о его появлении, должно быть, уже дошел до деревни, и вот уже стайка ребятшек, его двоюродных братьев, сестер и племянников, окружила солдата.

— Эй, Рико! — радостно закричали они. — Ты приехал?

— Да, приехал!.. Мы здесь на учениях! А мама как, здорова?

Но ребятшки уже увидели орудие и старались потрогать его руками.

Итало КАЛЬВИНО

Известный итальянский писатель Итало Кальвино родился в 1923 году. Кальвино пришел в литературу из движения Сопротивления. Его первая повесть, «Тропой паучьих гнезд», рассказывает о мальчике-партизане. Перу Кальвино принадлежат несколько романов, повестей и сборников рассказов.

О политических взглядах автора, а также о его сатирическом таланте лучше всего говорит рассказ, который мы печатаем ниже.

— Что это? Пушка? Она твоя? А как она стреляет?

— Откуда я знаю! Это американская...

— А когда она выстрелит?

— Откуда мне знать! Я жду, когда меня смелят.

— Можно нам залезть на нее? И мне и мне!..

Известно, когда ребятшки увидят пушку или какую-нибудь другую любопытную вещь, их никто не сумеет удержать. Они забрались на лафет, уселись верхом на стволе.

Пришла старая мать Пекудани, принесла корзину винных ягод.

— Ах, Рико! Ведь ты почти дома, а в деревню спуститься не можешь! Заставляешь меня, старуху, в гору лезть.

Она с плачем обняла его, а Пекудани грустно ответил:

— Знаешь, не полагается: служба...

Пришел отец.

— Только ваших пушек здесь не хватало! Все поле разорят! — И протянул сыну бутылку вина.

Пришли братья, соседи, свояченицы.

— Идем домой, Рико, бросай ты свою пушку! Кто несет ему мед, кто помидоры, кто пирог.

Даже деревенская красавица Мануэлина как бы невзначай очутилась здесь, хотя все знали, что она забегала домой, чтобы надеть новую кофточку. Пекудани покраснел и робко протянул ей руку.

Односельчане уселись вокруг пушки. Передают бутылки по кругу, степенно толкуют о быках, о посевах, о деревенских новостях. Пекудани был доволен, но немного боялся: вдруг нагрянет начальник!

— Чем так стоять без толку у пушки, сходил бы лучше с нами в деревню, — сказал старый Джакко, отец Пекудани.

— Не могу! Ведь я охраняю орудие.

— Нужна она кому-нибудь, твоя пушка! Лучшее бы нам серы для виноградников привезли, а то пушки!

— Не могу, придет лейтенант, увидит, что у орудия нет часового! Меня за такое дело в тюрьму упекут.

— А мы запрежем быка и укатим пушку домой. Твой лейтенант ничего и не заметит. Вернешься назад и пушку привезешь.

Мануэлина сказала:

— Рико, ну что же ты упрямисься!

Просьба Мануэлины победила последние коле-

бания Пекудани. Он по опыту знал, что если уж батарея остановится, то надолго. Стало быть, он может сходить домой, а потом спокойно вернуться.

Отправились. Бык уверенно тянул за собою пушку, замаскированную зелеными ветками. Ребятишки накидали на пушку маков, сена, листочков инжира, даже быка замаскировали. Пекудани и Мануэлина пошли кратчайшим путем, а там, где приходилось спускаться с откоса, они брались за руки.

На гумне пушку поставили рядом с плугом и тачками для навоза. Все снова принялись спорить и обсуждать деревенские дела. Старый Джако громко возмущался: он послал прошение о том, чтобы Рико досрочно уволили из армии как сына инвалида войны, но до сих пор не получил ответа.

Вдруг послышалось слабое мяуканье.

— Кошка окотилась,— сказал один из крестьян.

Но в кошачьем лукошке ее не оказалось, и непонятно было, откуда доносилось нежное мяуканье. Неожиданно из жерла орудия высунулась кошка, держа в зубах слепого котенка. Пушка, как видно, показалась кошке самым удобным местом, чтобы там окотиться.

— В стволе полно котят!— воскликнул Пекудани.— Что же мне теперь делать?— Он засунул руку в ствол. Кошка так царапнула его, что у Пекудани пропала всякая охота даже подходить к орудию.

В это время с холма донеслась песня. Это солдаты шли строем с учения, поднимая густую пыль.

— Как мне теперь быть с пушкой?— пробормотал Пекудани, потирая оцарапанную руку.— Батарея-то снялась с позиций!

— Не станешь же ты выбрасывать кошку, ведь она только что окотилась,— сказала мать.

— Иди себе спокойно, а за пушкой мы сами присмотрим получше тебя,— подтвердил старый Джако.— Ведь мы за нее из своего кармана налоги заплатили.

Пекудани торопливо попрощался и, побежав по крутой тропинке, успел встать в строй, да так удачно, что даже капрал ничего не заметил. Вдоль строя то и дело пробегали унтер-офицеры; они пересчитывали орудия и выкрикивали номера. Счет никак не сходился. Пекудани подумал: «Не иначе как попаду в тюрьму!»

Солдаты уже вернулись в казарму, но начальству никак не удавалось подсчитать точное число орудий. Пекудани стоял в очереди за обедом, когда его позвал дежурный.

— Рядовой Пекудани, немедленно в штаб!

«Не миновать мне военного суда»,— решил Пекудани.

Когда он, войдя в штаб, вытянулся в струнку перед капитаном, тот сказал:

— Так вот, тебя увольняют в запас как сына инвалида войны.

Можете догадаться, что Пекудани не стал ждать, пока капитан повторит приказ. Пусть они сами разбираются с этой пушкой, а ему в армии делать нечего.

День его приезда был для родных самым лучшим праздником. Вечером Пекудани с Мануэлиной забрались на сеновал. Где-то квакали лягушки, с улицы тянуло ночной прохладой. Мануэлина вдруг стала тихой и молчаливой. Держит в зубах соломинку, и не поймешь: сердится она или радуется. Внезапно сено стало опускаться, и они утонули в нем с головой.

— Ай!— вскрикнула Мануэлина.— Что это подомной? Как больно!

Они опустились на ствол пушки, которую старый Джако спрятал на сеновале.

* *

Когда было установлено, что не хватает одного орудия, в полку провели строжайшее секретное расследование. Генерал Аргирокастри лично участвовал в поисках. Наконец до него дошел слух, что в ближнем селении, в одном крестьянском дворе, стоит пушка.

Полковник предложил окружить дом и внезапной атакой захватить его, прежде чем бандиты успеют открыть орудийный огонь. Но генерал сказал:

— Секретность и осторожность прежде всего!

И вот, сопровождаемый одним только адъютантом, он отправился к указанному ему дому, подавая подчиненным пример спокойствия и мужества.

Машина остановилась возле гумна. Генерал торопливо вылез из машины. Он ступал осторожно, обходя куриц, с тыла его прикрывал адъютант, державший руку на кобуре револьвера. Старый Джако перестал подметать и спросил, что угодно купить синьорам: сыра, яиц?

— Я генерал Аргирокастри,— на ходу сказал незнакомец.— У вас есть пушка, отказываться бесполезно, мы все знаем.— Он миновал гумно и вышел в сад.

У высокого фигового дерева генерал и его адъютант остановились и замерли от удивления: возле самого дерева стояло исчезнувшее орудие.

Пекудани долго ломал голову, для чего может пригодиться пушка, и однажды его осенила прекрасная мысль: надо привязать к стволу длинную переносную лестницу и с помощью подъемного механизма выдвигать и убирать ее, как это делают пожарные. Прежде ягоды на самых верхних тонких ветвях оставались гнить, а теперь и их можно будет сорвать.

В это самое время Мануэлина как раз взобралась на верх лестницы и, напевая веселую песенку, собирала фиги, а бывший артиллерист Пекудани крутил рукоятку и, совершенно счастливый, смотрел вверх, на свою точно повисшую в воздухе подругу.

— Орудие... орудие!..— прошептал генерал Аргирокастри, опускаясь на скамью.— Вам, видно, неприятностей захотелось,— сказал он, обращаясь к старому Джако, который протянул ему стакан вина.— Вы думаете, вам одним попадет? Мне остался год до пенсии, но едва узнают об этом скандальном случае...

Генерал участвовал во многих войнах, и ему всякое довелось повидать: бывало, исчезали вагоны с обувью, склады продовольствия, целые полки,— так что пропажа одного-единственного орудия не очень его удивила. Однако он понимал, что ему никакими силами не удастся избежать расследования.

— Не нужно падать духом! Вот увидите, все уладится. Отведайте этих ягод, они только что с дерева сорваны...— успокаивал старый Джако, наливая ему еще один стакан вина.

С той же вечер по случаю обручения Рико и Мануэлины на гумне был устроен праздничный ужин. Генерала Аргирокастри тоже пригласили. Стол был уставлен всякими вкусными блюдами. С потолка свисали гирлянды лампочек. Жених и невеста, разодетые по-праздничному, смущенно молчали. Дети прочитали стихи, и потом начались танцы. Серьезный, полный важности адъютант танцевал со всеми девушками по очереди, и деревенские парни немного сердились.

Генерал Аргирокастри сидел на почетном месте рядом с Джако, и ему было сейчас так приятно и спокойно. Всю свою жизнь он мечтал отдохнуть в сельской тишине, но только сейчас понял, как это хорошо. К тому же он смог снять наконец узкие сапоги, которые отчаянно жали ноги, и надеть шлепанцы старого Джако. Ничего лучше и придумать нельзя было.

И вот наступил самый торжественный момент вечера — сейчас подадут вино! — и несколько деревенских силачей вкатили пушку, украшенную виноградными гроздьями.

— Скорее подставляйте бокалы!

Ствол орудия наклонился, и из него полилась струя прозрачного розового вина. Все подставили бокалы, словно это было горлышко огромной бутылки.

Генерал Аргирокастри посмотрел сначала на орудие, потом на своего адъютанта; побагровев, он поднялся и стукнул кулаком по столу. Его орудие превратили в боценок!

— Это уже слишком!— закричал он.— Это уже слишком!

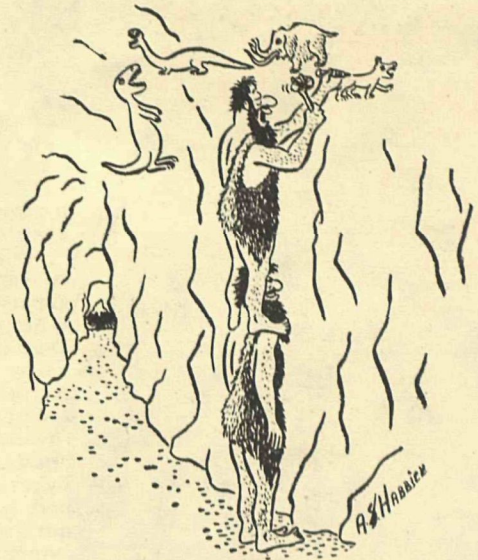
Он подбежал к орудю, грубо оттолкнул стоявших полукругом крестьян и резко развернул его. Сразу за гумном начинался косогор, и пушка покачалась вниз, под уклон, сминая хлебные колосья, виноградные лозы, вырывая с корнем грушевые деревца. Наконец она врезалась в старую шелковицу и остановилась.

— Ну вот,— сказал Джако, глядя на смятые хлеба и покореженные виноградники,— все было так хорошо, но стоило вам вмешаться — и сразу...— Он посмотрел на искверканное орудие.— Нам навредить да и самим себе — вот все, на что вы способны...

Перевод с итальянского

Л. ВЕРШНИНА и Ю. ХРУНОВА.

УЛЫБКИ ФРАНЦИИ

— Через несколько тысячелетий наши потомки будут думать, что мы были великанами.

В музее естествознания.

— Перед вами бронтозавр, его возраст — двести миллионов тридцать три года,— объясняет экскурсовод.

— Вот это точность!— восхищается посетитель.— А как вам удалось установить его возраст?

— Нет ничего проще. Когда я поступил на работу, директор мне сказал, что этому бронтозавру двести миллионов лет. А в августе будет ровно тридцать три года, как я здесь работаю.

* * *

В казино Монте-Карло одна дама вынимает из сумки тысячу франков, но не может решить, на какой номер поставить.

Подошедший господин советует ей:

— Ставьте на номер, соответствующий вашему возрасту.

Дама ставит на 21.

Шарик долго крутится, потом останавливается на 36.

— Вот видите, напрасно вы меня не послушались,— говорит господин.

* * *

Специалистом называется лицо, которое все больше и больше знает во все более узкой области. Законченный специалист знает все ни о чем.

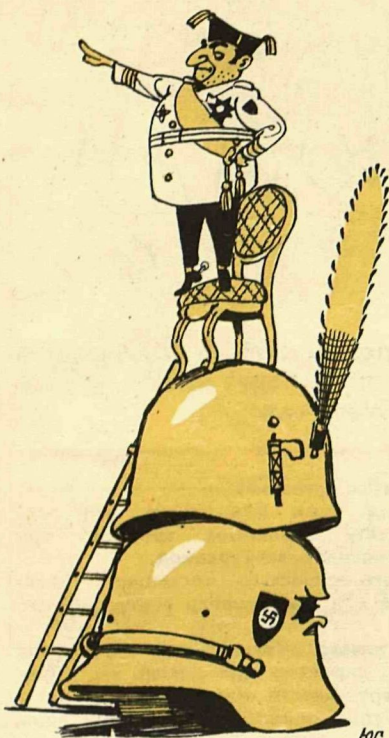

— Теперь при помощи электричества так легко доить!

Г. РЫКЛИН

КОРОТЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК В ДЛИННЫХ ШТАНИШКАХ

ФРАНСИССКО Франко любит улыбаться. Улыбка у него особого рода. Недаром один из придворных блюдолизов сочинил в свое время сладчайшее песнопение, посвященное «улыбке Франко»:

«Эта улыбка известна всему миру, как известен притягательный взгляд Муссолини, как известен повелительный хмурый взгляд Гитлера».

Сейчас это сочинение звучит не очень к месту и ко времени. Со всем недавно Франко приказал убрать со стены своего кабинета портреты Гитлера и Муссолини с их личными автографами. Говорят, что на их месте уже красуются портреты видных заокеанских государственных деятелей, пока еще без автографов. Но Франко не теряет надежды: Уолл-стрит не без милостей — будут и автографы.

Испанскому диктатору больше не нужен притягательный взгляд дуче, и наплевать ему на хмурую физиономию фюрера. Он сам себе и дуче, и фюрер, и каудильо, только бог немножечко выше его по должности и званию. Еще в 1939 году Франко издал декрет, в котором сказано:

«Каудильо отвечает только перед богом».

Изменилась за последнее время и улыбка диктатора. Гляньте, как он подобострастно, по-холоуйски улыбается, пожимая руки американцам.

Встречая недавно в Мадриде высокого американского гостя, коротенький человечек, припод-

нявшись на цыпочках, проворковал:

— Я пожимаю вам руку, испытывая чувство глубокого удовлетворения.

Беден язык каудильо. Мало слов в его лексиконе. И мало совести в его багаже. Он уже не раз и при совершенно других обстоятельствах «испытывал чувство глубокого удовлетворения». Во время войны Франко заявил, что будет «испытывать чувство глубокого удовлетворения», когда увидит, как «слазные эскадрильи» гитлеровской авиации «одерживают победы над небоскребами Нью-Йорка».

Испанцы, наблюдая кривлянья каудильо и слушая его речи, порой очень забавные, не «испытывают чувства глубокого удовлетворения». Но они вынуждены молчать. До поры до времени. Молчать или говорить шепотом.

В Испании громко говорят лишь о сушеных фигах.

Вот что рассказывает по этому поводу американский журналист Абель Пленн.

Однажды он встретил на улице знакомого портного из Барселоны. Разговорились о том о сем. Разговор был самый невинный. И, конечно, шепотом. Вдруг портной совершенно неожиданно произнес громким голосом:

— Ну, а теперь о сушеных фигах. Мы можем заменить их сушеными грушами, если пожелаете.

Американец с удивлением посмотрел на него. А барселонец вполне серьезно продолжал:

— Конечно, я должен знать, нуждается ли вы в крупных поставках сухих фруктов?

Американец терпелся в догадках: в чем дело, при чем тут сушеные фиги?

— Я уже собирался спросить, — рассказывает Абель Пленн, — здоров ли мой собеседник. Вдруг я заметил, что он мне подмигивает, и я увидел в нескольких шагах от нас плотного мужчину в штатском платье, несомненно, сыщика. Прислонясь к стене, он делал вид, что внимательно читает газету. Но глаза его были устремлены на нас.

Кубинский журналист Трианеро, побывавший недавно в Испании, поделился на страницах журнала «Боземия», издающегося в Газане, своими впечатлениями о франкистском режиме. В Испании, по его словам, есть четыре свободы: «условная свобода, свобода под надзором, свобода на поруки и свобода без всяких эпитетов. Последней среди 30 миллионов испанцев пользуется лишь один человек: Франсиско Франко».

Коротенький человек обуреваем манией величия. В припадке самообожествления он сочинил клятву, которую обязан торжественно произнести каждый испанец, поступающий на службу. Клятва начинается словами:

«Клянусь богом, Испанией и Франко...»

Дальше так же просто и скромно:

«Клянусь безоговорочно бороться за создание великой Испании, которую нам даровал победоносный меч нашего каудильо».

Как его зовут? Вы думаете, Франко? Франсиско Франко? Подобная лаконичность показала бы Франко оскорбительной.

По свидетельству Сзифта, император лилипутоз был ростом меньше стандартного человеческого мизинца. Тем не менее указы его императорского величества обычно имели такое вступление:

«Голбасто Момарен Эвлем Гердаило Шефин Молли Олли Гой, могущественнейший император Лилипутии, отрада и ужас вселенной, монарх над монархами, который своей стопой упирается в центр земли, а главою касается солнца, один взгляд которого приводит в трепет земных царей...»

Декреты Франко начинаются почти так же, как декреты крохотного императора лилипутоз:

«Его превосходительство Франсиско Паулино Эрменсильдо Теодуло Франко Баамонде, хенералиссимо сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, каудильо (глаза) фаланги, вождь государства, чей победоносный меч...» и т. д. и т. п.

Все это очень длинно и трудно произносимо. А потому испанцы присвоили мадридскому лилипуту, который своей стопой упирается в центр земли, а главою касается солнца, более короткое звание — «Коротышка».

Коротышка круглые сутки пыжится. Надувается, как лягушка, желающая походить на вола. Становится на цыпочки, чтоб казаться большим. Воинственно размахивает руками. Бряцает вставной челюстью.

Еще во время гражданской войны он заявил специальному корреспонденту Юнайтед Пресс, что его пратительство «будет следовать структуре тоталитарных государств вроде Италии и Германии» и что оно «покончит со всякими либеральными учреждениями».

С либеральными учреждениями он, может быть, кое-как справился. Но покончить с прогрессивными идеями — руки коротки.

Однажды каудильо вновь на потеху людям продемонстрировал свое убожество, густо приправленное манией величия. Это было на открытии сессии кортесов (плохая пародия на парламент), где он выступил с речью, в которой, ничуть не смущаясь, заявил:

— Благодаря моим стараниям марксисты во всем мире отступают.

Вот что значит отрада и ужас вселенной, один взгляд которого приводит в трепет всех марксистов!

Жалкий каудильо мало популярен в Испании. Зато его высоко ценят за рубежом, на берегах североатлантических вод. Он опытный палач, который еще может пригодиться. Вот чем держится Франко!

Куда Пентагон с копытом, туда и Бонн с клешней. Старый Аденауэр тайком заводит с коротышкой Франко реактивные шашни и ракетные шуры-муры.

У Франко есть крупные заслуги перед мирозой реакцией, перед фашизмом. А это на некоторых биржах ценится на вес доллара.

Кстати, о весе. Можно ли забыть о том, в какое время и при каких обстоятельствах Франко пополнил на целых 22 фунта! Это произошло именно в ту пору, когда Франко при помощи германских и итальянских фашистов истребил цвет нации и разгромил молодую республику. Об этих 22 фунтах гнилого мяса и жира с упоением писали все черносотенные газеты.

«Геройство» каудильо хорошо помнят североатлантические лидеры. Но кое-что они стараются выкинуть из памяти.

В дни второй империалистической войны из Испании в Германию шли эшелоны с сырьем и продовольствием. Стоит ли об этом вспоминать?

На советском фронте везала «Голубая дизизия». Празда, она потерпела позорный крах. Но ее начальник Муньос Гранде, занесенный Советским правительством в списки военных преступников, является ныне начальником генерального штаба испанской армии. Надо ли за это упрекать добросердечного Франко?

После поражения гитлеровцев под Сталинградом Франко заявил: «Если когда-либо Берлин будет в опасности, я пошлю миллион бойцов для его защиты». Но зачем придираться к словам? Может быть, человек просто оговорился.

За заслуги перед Гитлером Франко был награжден фашистским «Большим крестом». Дело прошлое. Давайте, уважаемые дамы и господа, забудем.

Когда Париж был занят гитлеровцами, Барселона украсилась флагами... Ну и что? К чему ворошить старое?

В свое время Франко выразил пожелание, чтобы Гитлер поскорей начал бомбить американские небоскребы. Ну, погорячился человек, с кем не бывает...

Леди и джентльмены, давайте лучше воскресим в памяти тот лапидарный день, когда было подписано испано-американское соглашение о военных базах. Вспомним другой прекрасный день (это было совсем недавно), когда Франко разрешил шести американским нефтяным концессиям производить разведку нефти в Испании.

Вот видите, как полезен этот коротенький человечек в длинных штанишках. Потому с ним и заигрывают. Вся его биография свидетельствует о том, что он пойдет на все. Подобно герою одной комедии, он то и дело предлагает своим новым хозяевам-покровителям:

— Позвольте для вас подлость сделать...

Билеты с нагрузкой

Вот зрители мчатся широкой рекой
По улице узкой,
Но в кассах столицы есть термин такой:
Билеты с «нагрузкой».
Вот, скажем, вы трех захотели сестер
Увидеть во МХАТе,
Но к ним, как довесок, билеты на хор
Приложены к стати.
Вот вы любоваться хотите в Большом
Полетом Джульетты,
Но вам на концерт Мосэстрады притом
Даются билеты.
Увидеть «Клопа» помышляя давно,
Вы входите в кассу,
Но вместе с «Клопом» вам дают заодно
Билеты на «Трассу»...
И так вам нагрузку на зрелища все
Предложат некстати.
Но ведь не дает «Гастроном» к колбасе
Печенку в томате!
И если в аптеке вы спросите йод,
Одно несомненно:
Никто вам насильно к нему не дает
Таблетки пургена.
Когда вы билет покупаете в Крым,
В порядке услуги
Кассир вам не хочет всучить вместе с ним
Билет до Калуги.
И если вы взяли отрез на пальто
Кофейного цвета,
То вас покупать не заставит никто
Штаны из вельвета...
Дает ли гастроли советский балет,
Балет ли французский —
Хочу покупать на балеты билет
Без всякой нагрузки!

РОКОВАЯ ОПЛОШНОСТЬ

Не повезло знаменитому русскому «земле-проходцу» XVII века Владимиру Атласову! Собралась «Камчатская правда» рассказать подробнее своим читателям о первооткрывателе Камчатки и запросила ряд учреждений. Многие откликнулись на просьбу редакции, прислали ей ценные материалы о жизни и деятельности В. В. Атласова. Незамедлительно прислали ответ и из Госархива Омской области. Но какой ответ!

«На Ваш запрос... сообщается, что дать Вам сведения о родственниках Владимира Атласова не представляется возможным, так как Вы не указали года рождения В. В. Атласова, где он учился или где воспитывался.

Для установления родственников В. Атласова необходимо сообщить его биографические данные.

*Начальник госархива Омской области
МАРКОВА,
научный сотрудник ШАБАНОВА».*

Да, большую промашку сделал Атласов! Описание Камчатки и Курильских островов составил, в энциклопедию попал, а вот заполнить для омских архивариусов простенькую анкетку или хотя бы короткую автобиографию не догадался!

В. ВОСКОБОЙНИКОВ

г. Петропавловск-Камчатский.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

— В театре одного актера я бывал, но в театр одного зрителя попал впервые!..

С ЧУВСТВОМ ЛОКТА И ЛОЖКОЙ ДЕГТЯ

МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Михаил ЛУКОНИН

Вы доказывали мне:
Мол, давно считаем мы,
Что

твои поэмы
не

Удобочитаемы,
Отвечаю на упрек
И не знаю, к стати ли:
Я не я
без длинных строк,
Милые читатели.

Цвет поэзии цена,
Вы читайте заново

Эпохального
меня,
А не С. Кирсанова.

Всеми фибрами певца
Славлю вас
И время я!..

Дочитавшим до конца
Выдается
Премия...

ВСТРЕЧА В САНДУНАХ

В райбаре были вы или нет?
Там два рубля любой билет.

Борис СЛУЦКИЙ

«Конечно, стих Слуцкого помещен нашим временем — после Блока, после Маяковского, — но если бы меня спросили, чью музыку вспоминаешь, читая стихи Слуцкого, я бы, не колеблясь, ответил: музыку Некрасова...»

Цитата из «Литературной газеты».

Я мылся в бане Сандуновской.
И вдруг являются туда
Некрасов, Блок и Маяковский!
Вот это блеск!
Вот это да!

Неповторимая минута:
Вздохнул Некрасов,
Вдрогнул Блок,
А Маяковский почему-то
Расхохотался

в потолок.

И все ушли.
А я остался.
Крутой и резкий, как плакат,
На верхней полке

нахлестался
Метелкой, взятой напрокат.

Возненавидел прозябанье:
Талоны,
бирки,
табеля...

Отдвигаю грудь шаек,
Машу приветственно рукой...
Старик Некрасов вопрошает:
— А кто ты, собственно, такой!

Я, как положено по штату,
Сказал, что

это знать пора!..

И драгоценную цитату

Чеканно

выдал

«на-гора».

И вновь зовет меня райбаря:
Какой простор
за два рубля!
Какое буйство чувств и красок!
Какие блага мне даны!..

...Но

Маяковский — Блок —
Некрасов

Не ходят

Больше

В Сандуны...

ТАШКЕНТ — ГОРОД ХЛЕБНЫЙ

Константин СИМОНОВ

Жив.
Удачлив.
Именит.
И собой — колосс.
Груб загар моих ланит.
Нежен снег водос.

Не причислен к богачам,
Всюду
парень свой.
Из Ташкента по ночам
Говорю с Москвой:

«Ты забудь печаль и грусть,
А событий жди,—
Жди меня, и я вернусь
Снова
в лит... вожди.

Будет гром и благодать,
Солнце под ногой!..
Твой кумир умеет ждать,
Как никто другой».

НЕ СТОЙ НА ВИДУ

Поэт-переводчик Семен ЛИПКИН

Есть в созвездии имен
Имя Липкина —
Семен.
Заявляю, не тая:
Дело в том,
что это я!

Не лежу я
На боку;
До утра
Пером вожу,
На «ура»
Перевожу.

Подопечные мои —
Низами да Навои
Плюс
Мирзо Турсун-заде,
Шогенцуков
И т. д.

Ни в Ташкенте,
Ни в Баку

Если даже с языком
Я не очень-то знаком,
Ой, не стой
На виду,
А не то
переведу!..

САМОДЕЛЬЩИНА-БЫВАЛЬЩИНА

Как подъедешь ты ко городу ко Вологде,
Где хотел царь Грозный править-владеть,
По постоям не ходи, а правь по площади...
И про сына моего скажи, что знатен он...
Как живет дочурка ваша, к стати, мол?
Что хвальба, мол, это, да не похвальба.
Передай Овдотьешке поклон от баб...

Словно из-за моря, воротился
Из родимой Вологды сосед...

Александр ЯШИН

Бают девки, бают бабы, что я ловок-де,
Первый парень на деревне, первый в Вологде.
Я-де лирик, я-де вроде дружен с эпосом:
Во саду ли, в огороде — сеял репу сам,
Бил сохатых, удил рыбу да икру жевал,
Плел бывальщины да сказки, вроде кружева.
Стал поэтом от абзаца до абзаца я...
Но заметили,

что это

стилизация...

Эх, прощайте, кружева, заимки, заимки!
Я на даче перекинулся в прозаики,
Сочинял, как правдолюбец-сочинитель, но
Сочинилось почему-то... очернительно.
Хают девки, хают бабы — то же самое —
Напечатанные прозой словеса мои.
Говорят, что у меня при этом методе
Ни привета, ни просвета вроде нетути.
Я послал письмо сельчанам: «Гей вы, граждане!
Неужель у вас к моим твореньям жажды нет!»
А сельчане отвечают до единого:
«Ты пришли нам Евтушенку аль Мартынова!..»
Все мне стало трын-травой, злым Малютой.
Заболело ретивое болью лютою,
Огорошено оно да ошарашено...
Ой, не цените,

не любите вы
Яшина!

Шаржи И. ИГИНА.

Случится же такое...

Приписка

В ТРЕТЬЕМ стройуправлении есть прораб Гаврилов. Его все знают. Он приметный: у него густая рыжая борода. Вот с ним и произошел этот случай.

Ребята из бригады, работающей на строительстве тридцатиквартирного дома, дали Гаврилову подписать небольшой нарядик. Он и подписал, не читая: некогда! Пошел наряд к нормировщику. Тот тоже его подмахнул. В бухгалтерии наряд обработали и без задержки отнесли к главному инженеру на подпись. Главный инженер — человек занятой: у него на столе два телефона без перерыва звонят. Он наряд левой рукой завизировал. А дальше совсем просто: кассир сам на стройку подехал и деньги выслал.

В это время прибывает в стройуправление ревизия. Листали, листали бумажки ревизоры и вдруг читают:

«Наименование работ: выщипать прорабу Гаврилову рыжую бороду по волоску.

Единица измерения: один волосок.

Расценка: одна копейка.

Объем работы: десять тысяч шестьдесят один волос.

Общая сумма, подлежащая оплате: сто рублей шестьдесят одна копейка».

Ревизия есть ревизия. Вызывают прораба Гаврилова. Только тот вошел, как ревизоры в один голос: «Все ясно! Деньги за выдергивание выплачены, а борода цела. Незаконная приписка к зарплате!»

Ю. ЮДИН

г. Хабаровск.

Памятные подарки

ДЛЯ НАШЕЙ семьи 1959 год был урожайным на памятные даты, знаменательные события и юбилей.

Посудите сами: перед Новым годом мы получили квартиру, в феврале мне исполнилось 50 лет, в июле один из моих сыновей стал совершеннолетним, 7 ноября праздновалась наша серебряная свадьба.

Начну с новоселья. Вечером мы его отпраздновали, утром сортировали подарки. Среди сувениров обнаружили два китайских графина, дюжину рюмок и шесть фужеров.

В день моего 50-летия у нас нашли приют еще двенадцать рюмок и графин. Об этом позаботились мои родственники. Кроме того, сотрудники заводоуправления преподнесли мне поднос, графин и шесть рюмок. «Малый алкогольный комбайн», как выразился один из сослуживцев. Самое удивительное заключалось в том, что представитель завкома, вручавший мне подарок, сам в рот не брал водки и вообще был известен на заводе как ярый враг любителей спиртного.

— Не выпиваешь ли ты втихомолку? — съязвила жена. — Все твои родственники и друзья только и думают, как бы обеспечить тебя алкогольным реквизитом.

Я молча проглотил остроту. Зато в день 8 Марта пришел мой черед: сослуживцы жены прислали ей в подарок поднос и шесть рюмок.

Июль прошел у нас сравнительно спокойно. В доме прибавилось только два графина: один для водки, другой — в виде пингвина — для ликера.

Зато в день серебряной свадьбы мы получили два комплекта чудных фужеров, замечательный графин из чехословацкого стекла,

По просьбе читателей конкурс на «Самый смешной случай» продлен до 1 июня 1960 года.

Клинический случай.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

шесть рюмочек, штопор и оригинальный подбутыльничек с заводом. Подбутыльничек был нем, как рыба, если в нем стояла винная бутылка. Но стоило только ее поднять, как музыкальный механизм исполнял знаменитый марш «Шумел камыш...».

Теперь я с большой тревогой жду дня рождения жены, 75-летия моей матери.

Сервант, где стоят памятные подарки, мы задрапировали занавеской. При гостях мы боимся его открывать. Чего доброго, они решат, что мы вознамерились открыть фирменный магазин «Все для алкоголика». Или же подумают, что вино — единственная отрада нашей семьи и в очередную знаменательную дату преподнесут нам самогонный аппарат.

Г. ГОРБ

г. Минск.

«В последний путь!»

Т РОГАТЕЛЬНЕЙ и проникновеннее всех говорил выступивший последним новым управляющий трестом:

— Дорогие товарищи! Сегодня мы провожаем в последний путь нашего дорогого, уважаемого и незабвенного Гордея Романовича. Слов нет выразить горечь расставания... Да! Неумолим закон природы! Еще вчера в своем кабинете Гордей Романович подписывал последние деловые бумаги, принимал посетителей с присущей ему чуткостью и внимательностью, а сегодня...

Глубокие, соболезнующие вздохи пронеслись по рядам. Головы сослуживцев склонились еще ниже. Кто-то всхлипнул.

— Всем известен славный трудовой путь Гордея Романовича, — продолжал оратор. — С двенадцати лет он стал работать по найму: холод, голод, унижения, непосильная работа у помещика... Потом — революция, служба в Красной гвардии, гражданская война. Затем — рабфак, работа на стройках первой пятилетки. По путевке комсомола Гордей Романович направляется в высшее учебное заведение, блестяще его заканчивает. И снова работа, работа, работа...

Кратко, но прочувствованно обрисовав затем весь дальнейший боевой и трудовой путь Гордея Романовича вплоть до сегодняшнего дня, новый управляющий трестом закрутился следующим образом:

— Да, дорогие товарищи, кому-кому, а Гордею Романовичу можно позавидовать! Жизненный свой путь он прошел с честью, был примерным, добросовестным, честным, требовательным и принципиальным работником. Никто не забудет его чуткости и отзывчивости. И мы будем свято хранить традиции нашего уважаемого Гордея Романовича. Его светлый об-

раз и память о нем навсегда сохранятся в наших сердцах. До свидания, незабвенный друг! Будь здоров! Ур-ра!

Клубный оркестр грянул туш.

Две предательские слезинки покатались по бледным, окаменевшим щекам Гордея Романовича.

Его провожали на пенсию.

Н. ПОЛОТАИ

г. Симферополь.

Рисунок Рене ОВИВЯНД.

Без слов.

Рисунок Бориса ЛЕО.

В Москве рядом с фабрикой имени Лукина существует церковь. Церковники построили танцевальную площадку, стараясь привлечь к себе молодежь.

— Собирайся, Антипьевна! Уже к румбе зазвонили!

Неотправленное ПИСЬМО

ЗАКАЗЧИК был молод. Он развернул на столе бежевый отрез с таким видом, будто это был не ратин, а шкура убитого им леопарда.

— Ефим Петрович! — крикнула приемщица Зоя.

Шаркая ногами, словно шкипер, разучивающий мажурку, закройщик подошел к столу и погладил отрез ладонью. Затем он снял с шеи сантиметр и начал диктовать Зое широты и долготы, коими природа наградила владельца отреза. Атмосфера оставалась сугубо официальной.

«Как же установить контакт, чтобы не пришлось ждать полгода? — лихорадочно размышлял юный клиент. — С чего начать?»

Наконец он нашел тему и решился:

— Вы не слышали про систему йогов?

— Нет, — отрезал Ефим Петрович.

— Ну как же! Система физической закалки. Представляют, человека заживо закапывают, а потом освобождают, и он хоть бы что... дышит!

— По собственному желанию, небось, освобождают да еще с приличной характеристикой, — предположил Ефим Петрович.

— Да нет, по-настоящему! — обрадовался юный заказчик. — Вот тут все написано.

Он вытащил из кармана журнал «Всезнайка» и протянул закройщику.

— Все так просто! Нужно только делать асаны, то есть упражнения. Например, садись на пол и старайся не дышать.

— Интересно! — оживился закройщик. — А вы не оставите почитать журнальчик?

— С удовольствием, хоть насовсем! — возликовал юноша. Контакт установился.

У Ефима Петровича Гландышева был настолько богатый ассортимент недугов, что он принялся за «Всезнайку» в тот же вечер. Асаны подкупали простотой и загадочностью. Ефим Петрович решил закаляться. Он аккуратнопил сырую воду мелкими глотками, садился на пол по-турецки, ложился, расслабив конечности и сдерживая дыхание, а также имитировал стойку на голове. Не давалась ему лишь асана № 7, согласно которой следовало выпивать по утрам стакан холодной воды носом.

Это была дьявольски мучительная процедура! Налив в таз ведро воды и поставив его на пол, закройщик нервно прохаживался по комнате. Потом он раз тридцать приседал над тазом, так и не решаясь окунуть нос в воду.

Наконец, взяв себя в руки, Ефим Петрович опустил над тазом и начинал раскачиваться, как маятник, то склоняясь над водной гладью, то удаляясь от нее. Кончалось это тем, что мускулы не выдерживали: он плюхался лицом в таз и начинал пускать пузыри.

Постепенно Ефим Петрович уяснил себе, что пить воду органом обоняния не легче, чем плести кружева пятками или дышать позвоночником.

От этих новых забот Ефим Петрович похудел настолько, что зашнуровывал ботинки без передышки.

Шло время. Юный заказчик успел потерять пояс от ратинового реглана, Зоя нашла себе мужа, а Ефим Петрович все еще не мог освоить утреннюю асану. В конце концов он понял, что сумеет напиться носом лишь в том случае, если начнет тонуть с завязанным ртом.

Ефим Петрович добавил в таз еще пару ведер и стал погружаться по самые уши. Уши охотно делали то, что отказывался выполнять нос. После каждого погружения приходилось подолгу прыгать то на одной, то на другой ноге.

Асана № 7 не давалась.

У Гландышева появилась своеобразная водобоязнь. Едва поблизости оказывалась вода, как его ноздри вздрагивали, словно у победителя дерби, почувшего волчью стаю.

Мало того, Ефима Петровича стала одолевать бессонница.

Однажды, поднявшись на рассвете, он накинул пижаму и сел к столу.

Достав лист бумаги, Ефим Петрович аккуратным почерком изложил просьбу объяснить, в чем заключается тайна асаны № 7 и как делают ее уважаемые товарищи йоги. Затем он запечатал письмо в конверт и красиво надписал: «Редакции журнала «Всезнайка» от гр. Гландышева Е. П.»

Покончив с письмом, Ефим Петрович включил радио, поставил таз и пошел за водой.

Когда он вернулся, из репродуктора бодро гремело: «Приседания начали!.. Раз... и два, и раз и два...» Забренчало пианино, а затем диктор потребовал лечь на пол и несколько раз приподнять тело на руках.

Сердце закройщика радостно затрепетало: систему йогов утвердили для всех граждан! Ну, конечно, приседания... ходьба... прыжки на месте... и, наконец: «Переходите к водным процедурам!»

Гландышев припал к репродуктору: сейчас объяснят, как пить носом...

— На этом урок утренней гимнастики заканчиваем, — жизнерадостно объявил диктор.

Ефима Петровича как бы качнуло в сторону. Беспокойные мысли забегали в его голове, стучаясь и цепляясь, как бильярдные шары после неумелого удара: «Секрет здоровья... Мелкими глоточками... Нырять, старался... А тут под музыку... без всякого носа...»

Внезапно Гландышев бросился к тазу, начал толкать его ногами, приговаривая: «Вот тебе, вот тебе, вот...»

Да, открытия, как сказал некогда изобретатель пороха, рождаются порой настолько неожиданно, что невольно теряешь голову...

Письмо в редакцию так и осталось неотправленным. А Ефим Петрович с того памятного дня переключился на самую обычную утреннюю гимнастику.

«Приседания начали!.. Раз... и два, и раз и два...»

Ю. АЛЕКСЕЕВ

За что?!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Граждане, имеющие собак с
сегодняшнего дня должны быть
привязаны

(Объявление сочинено и обнародовано Косюмбинским сельсоветом, Вайкитского района, Красноярского края).

Снодлинный Скверн

«ХАРАКТЕРИСТИКА»

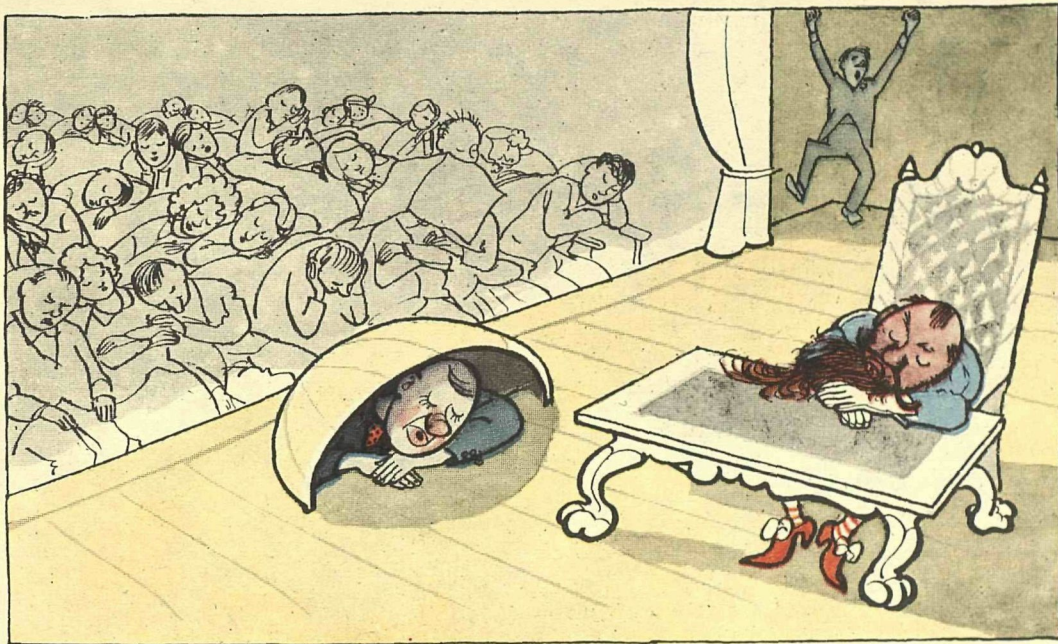
Выдана Ровенским с/советом на гр-на Соколова Никифора Александровича в том, что гр-н Соколов приклонен к кражам — т. е. воровству, часто употреблял спиртные напитки и вел себя в состоянии опьянения со здоровыми доказательствами на руководство колхоза и отдельных гр-н. Работая в колхозе на любом посту он вел себя как примерный колхозник с работой справлялся.

В последние годы работая сторожем по охране колхозных лесов ему правление колхоза доверяла огнестрельное оружие — ружье, с оружием обращался аккуратно. И нигде его не применял, хотя и был часто в опьянении, опираясь только на угрозы. Были случаи когда его не раз избивали. Он на это не обращал никакого мщения.

Председатель (подпись неразборчива)
Секретарь (подпись неразборчива)»

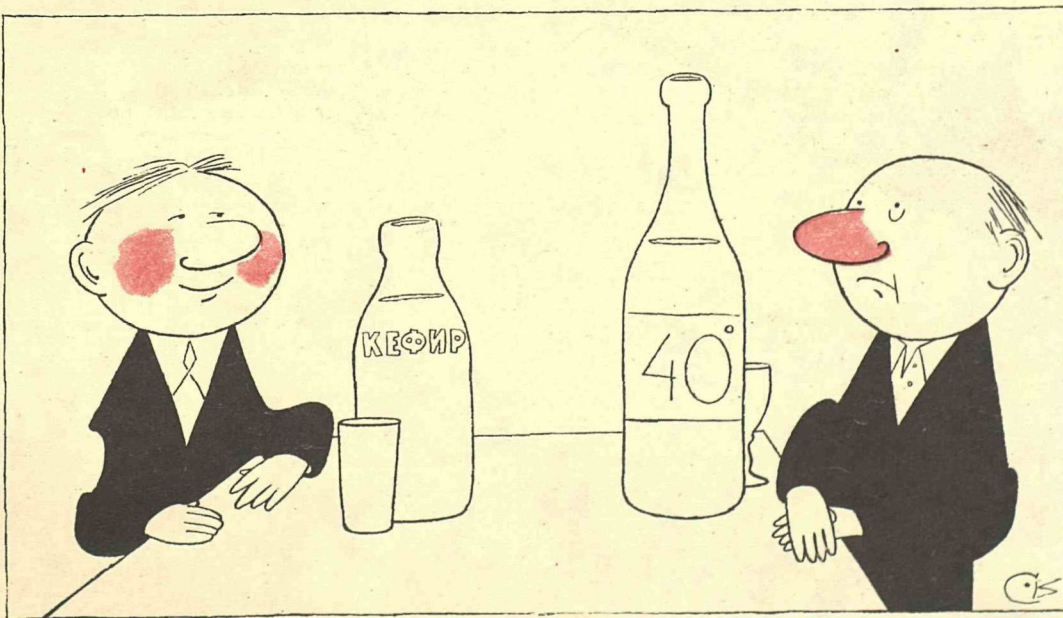
Тульская область

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

В конце первого акта.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Без слов.

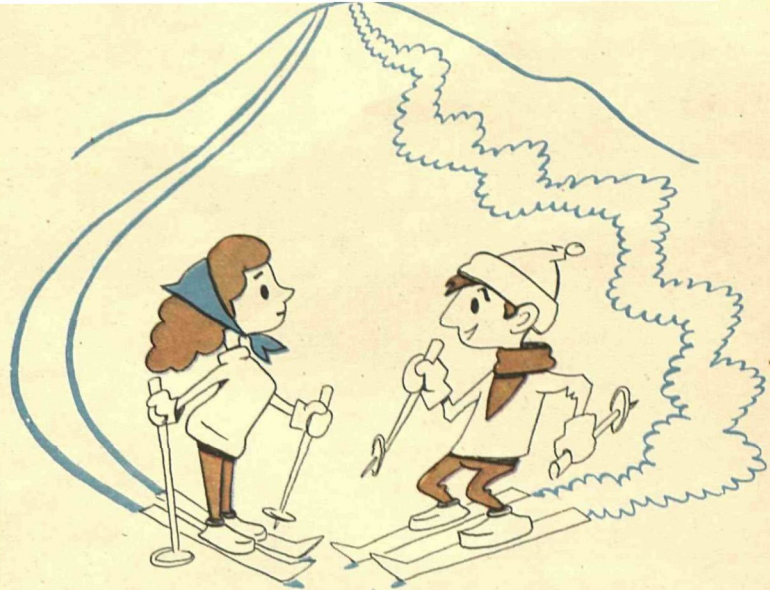

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

— Что ты! Мне совсем не было страшно!

О ВРЕДЕ НАТУРАЛИЗМА

Однажды актера, конечно, по роли,
Но все же публично на сцене порол.
И что же! Позором таким сражена,
Актера покинула вскоре жена,
Друзья перестали его замечать,
Поклонницы «браво» не стали кричать,
И даже — уж это совсем некрасиво —
Его же собака его укусила...
И все потому, что однажды по роли
Актера на сцене публично порол.

В. БАБИЧКОВ

В ЛИФТЕ БУДУЩЕГО

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Вам куда, на Нептун!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИАНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда»

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А. 00258. Изд. № 311.

Подписано к печати 9/III 1960 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 650. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 пэч. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

97 04 22

W

18 МАР 1960

Боннские милитаристы ведут переговоры с Франко о создании на территории Испании западногерманских авиационных и ракетных военных баз. Тайный сговор Аденауэра с Франко вызвал возмущение во всем мире. Из газет.

Всесоюзная
Коммунистическая партия
Обязат. экземпля.
1960 г.

В ОПАСНЫЙ ПУТЬ

